

с другими странами. Так что Индия очень положительно относится к вступлению Ирана.

Если оглянуться на эволюцию ШОС, налицо некоторый прогресс. Вырос потенциал, появилась международная идентичность. Возникающие вызовы получают адекватный ответ.

DISCOURSE ON SCO IN INDIA

Nivedita Das Kundu, Director, Centre for Advance Regional Studies.

Summary

The paper examines terms and prospects for India to become full member-state SCO, different attitudes to this question in SCO. Changes of attitudes towards SCO in the Indian political establishment and public opinion are analyzed.

Key words: India, Pakistan, SCO, regional stability.

А.В. ИВАНОВ

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ЯПОНИИ И ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА НА РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ШОС

*Андрей Владимирович Иванов, ведущий научный сотрудник Центра исследований
Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО (У) МИД РФ.*

Аннотация

Рассмотрены факторы и свидетельства интереса Японии к странам Центральной Азии и ШОС. Анализируются возможности включения Японии в геополитическую орбиту ШОС, перспективы отношений в треугольнике США – Япония – Китай и обстоятельства, тормозящие развитие сотрудничества стран региона ШОС с Японией.

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнерство, Япония, США, Центральная Азия, геополитика, китайско-японские отношения.

В настоящее время оценить влияние, которое может оказать на деятельность ШОС Транстихоокеанское партнерство, достаточно сложно, потому что эта организация еще не сформирована окончательно, документы о ее создании еще не были подписаны в 2014 г., возможно, что это произойдет в 2015 г. Япония, один из ключевых членов этого проекта, пока еще сомневается, стоит ли ей входить в партнерство на предлагаемых Соединенными Штатами условиях. Но есть еще один фактор, который может повлиять на перспективы Транстихоокеанского партнерства, – фактор Китая. Без участия Китая Транстихоокеанское партнерство будет совершенно однобоким и будет восприниматься как антикитайский проект. Собственно, так он и воспринимался в Китае долгое время, правда, в последние месяцы мы слышали несколько заявлений на высоком уровне в Китае, предлагавших изменить взгляд на Транстихоокеанское партнерство и задуматься над возможностью участия в нем Китая.

Абсолютно понятно, что к Транстихоокеанскому партнерству Китай подключится только на условиях, выгодных ему. И, соответственно, это станет совсем не та организация, которая задумывалась. Поэтому в докладе не будет рассматриваться влияние фактора Транстихоокеанского партнерства, и речь пойдет только о Японии.

Очень приятно, кстати, что наблюдатели из Японии проявляют интерес к Центральной Азии и к ШОС. Но почему я хочу поговорить о Японии, почему я считаю, что это важно? Прежде всего, потому что Япония является третьей экономикой мира. Она совсем недавно, чуть более года назад, была второй экономикой мира, но усилиями Китая была смещена на третье место. А Китай, как мы уже сейчас знаем, вытесняет с первого места Соединенные Штаты.

Япония тем не менее остается на третьем месте, и это очень крупная экономическая держава. Кроме того, Япония — крупнейший экономический партнер Китая, являющийся членом ШОС. Также Япония в последнее время активно развивает экономическое и политическое сотрудничество с Индией, которая в скором времени станет членом ШОС.

Есть еще один фактор, который заставляет говорить о Японии в привязке к ШОС. Япония имеет очень большой серьезный интерес к центральноазиатскому региону. Этот интерес распадается на две составляющие: экономическую и геополитическую. Экономический интерес понятен. Речь идет об энергетических и прочих природных ресурсах, которые есть в Центральной Азии и которых нет в Японии. Что касается геополитики, то здесь, разумеется, Япония не совсем самостоятельна и действует совместно с Соединенными Штатами.

В некоторых аналитических статьях говорится о том, что после распада Советского Союза Япония вложила довольно большие деньги в ряд государств Центральной Азии. Причем эти деньги вкладывались не потому, что в этих странах наблюдались успехи демократии, как заявлялось официально. Это было необходимо для того, чтобы побудить эти страны к более тесному сотрудничеству с Соединенными Штатами. Хотим мы того или нет, но Япония так или иначе присутствует в Центральной Азии, более того, Япония проявляет интерес к Шанхайской организации сотрудничества. Профессор Института славянских исследований университета Хоккайдо, ведущий японский эксперт по вопросам России и стран СНГ Акихиро Ивасита еще в 2006 г. говорил о возможности и желательности участия Японии в ШОС в качестве наблюдателя. Причем он мотивировал это выгодой для самой ШОС, потому что в тот момент, в 2006 г., ШОС, воспринималась в ряде стран за пределами этой Организации как закрытая и чуть ли не враждебная Западному миру структура. Это абсолютно нормальная японская логика: когда они пытаются отстаивать свои интересы, они обычно подчеркивают интерес партнера. Например, когда они говорят России, что ей нужно отдать Южные Курилы, то аргументы звучат так: если вы отдадите Южные Курилы, то подружитесь с Японией и получите ее в качестве надежного партнера и друга перед лицом бурно развивающегося Китая, который станет для вас, для России, угрозой. Такая логика — убедить партнера в том, что партнеру, может, и не нужно.

В случае с ШОС мы имеем ту же самую логику, но, тем не менее, ясно, что интерес Японии к ШОС был заявлен, он прослеживался. «ШОС, ядром которой с самого начала был Китай, и целью которой являются стабильные поставки нефти и других энергоносителей из богатых ими России и Центральной Азии, может стать отныне фактором больших преимуществ для Японии, имеющей высокую зависимость от энергоресурсов Среднего Востока...». Далее: «ШОС, центром которой сейчас стала Россия, в будущем может стать осью противостояния Америке. Если Япония не выработает ясного отношения к ШОС, она рискует остаться великой древней страной, грубо говоря, останется в прошлом». То есть, интерес Японии к ШОС налицо. Другое дело, что каких-либо официальных заявлений по поводу присутствия в этой Организации от Японии не поступало, насколько я знаю. А если бы они были, то это вызвало бы достаточно сильную

настороженность, и в России часть экспертов негативно относится к возможному членству Японии и даже к участию ее в ШОС в качестве наблюдателя.

Такая настороженность вызвана опасением, что Япония будет использовать эту площадку для того, чтобы обсуждать проблемы северных территорий, т.е. Южных Курил, и другие территориальные споры, которые она имеет, например с Китаем. Такие опасения существуют, но я должен выступить здесь адвокатом Японии. В принципе (сейчас скажу несколько совершенно крамольных вещей) я считаю, что Япония — это замечательная страна, которую населяют совершенно замечательные люди. Но начиная с конца XIX века, Япония оказывалась в «очень неудачных компаниях». Друзей выбирала не совсем правильно: в конце XIX века она «подружилась» с Великобританией и Соединенными Штатами, хотя, например, Ито Хиробуми советовал японскому императору «задружиться» с Россией. К этому не прислушались, и Япония подружилась с США и Великобританией, которые Японию вооружили и фактически подтолкнули к войне с Россией. Первая половина XX века. Друзья Японии — нацистская Германия и фашистская Италия, все это кончилось для Японии тоже достаточно плачевно.

Очевидно, что Япония является верным военно-политическим союзником Соединенных Штатов. Ничего плохого в этом нет, но идет обострение противостояния и даже соперничества между Китаем и Соединенными Штатами. Участие Японии целиком на стороне Соединенных Штатов вызывает некоторые опасения, потому что Япония в этом регионе имеет самый мощный после Соединенных Штатов флот. Она имеет очень мощную армию, пусть и называет ее силами самообороны. И она может в течение нескольких месяцев стать ядерной державой. Возникает вопрос: в каком качестве нам лучше выстраивать отношения с Японией? В качестве надежного союзника и партнера США, с которым мы тоже хотим на самом деле дружить, но вот как-то так все складывается, что какие-то недоразумения постоянно возникают между нами? Или же в качестве нейтральной стороны, которая будет прислушиваться к мнению не только политиков, но и к мнению своего бизнес-сообщества, которое подталкивает Японию совсем в другую сторону?

Поскольку Япония является крупнейшим партнером Китая, у нее есть огромная заинтересованность в сотрудничестве с Китаем. Хотя японские политики воспринимают Китай чуть ли не как врага. Точно так же есть заинтересованность в сотрудничестве со странами ШОС. В Японии существует мощная программа по развитию экономического сотрудничества на двухсторонней основе с другими странами, в том числе входящими в ШОС. Эта программа будет развиваться, хотим мы того или нет.

Не исключено, что она будет восприниматься в рамках ШОС и отдельными странами как конкурентная программа. То есть Япония будет восприниматься как конкурент. Возникает вопрос: можем ли мы как-то понизить градус этого противостояния, понизить градус конкурентности? Можем ли мы прийти к сотрудничеству, обоюдовыгодному как для Японии, так и для ШОС и стран, входящих в нее? Наверное, это возможно. Но здесь мы сталкиваемся, особенно в последнее время, из-за осложнения отношений между Западом и Востоком, между Россией и Западом, между Китаем и Западом, с обострением непонимания между Японией, и Россией, и Китаем. Мы видим в Японии усиление пропаганды, направленной против Китая и против России, поскольку японские средства массовой информации в основном подконтрольны правительству и очень часто выполняют пропагандистские функции.

«Китай и Россия намерены совместно противостоять Японии в вопросах, касающихся истории. Лидеры обеих стран на встрече в мае 2014 г. заявили, имея в виду Японию, о необходимости жестко противодействовать попыткам фальсификации истории, разрушения послевоенного миропорядка. Китай имеет своей целью усилить давление на Японию, поддерживая действия России. Однако, если посмотреть на несправедливые заявления и провокационные действия Китая по поводу принадлежности островов Окинава и Сенкаку, становится ясно, кто именно разрушает послевоенный миропорядок.

Японии следует противодействовать Китаю, усиливая союз с США». Это цитата 2014 г., демонстрирующая тенденции общественного мнения Японии.

С этим нельзя не считаться, и мне кажется, что мы не должны воспринимать это в штыки. Понятно, мы должны дать объективную оценку подобным тенденциям, я полагаю, что ШОС должна приложить некоторые усилия, чтобы сделать Японию более дружественной. Сейчас появилось огромное количество стран, желающих сотрудничать с ШОС. Я не знаю механизм возникновения этих устремлений, скорее всего, инициатива принадлежала именно этим странам, которые увидели в ШОС надежного партнера и оценили свои перспективы в этой Организации. Я думаю, что и в Японии есть масса людей, которые тоже видят перспективы для Японии, но в силу политических причин они вряд ли могут об этом говорить открыто. Поэтому ШОС должна взять инициативу на себя и проводить тонкую и незаметную, очень аккуратную работу по привлечению определенной части японского истеблишмента на свою сторону, чтобы развернуть Японию на сотрудничество с ШОС не в ущерб сотрудничеству с Соединенными Штатами, ни в коем случае речь не может идти о каком-то противостоянии. Следует представить ШОС в глазах японцев более дружественной организацией, которая сулит Японии многочисленные позитивные перспективы. О том, что это будет очень трудной задачей, говорит та цитата, которую я привел. О том же свидетельствует случай из жизни, касающийся непосредственно этого города, в котором мы сейчас находимся.

Лет восемь или девять назад мой хороший друг, японский журналист, который возглавлял бюро одной крупной японской газеты в Москве, побывал в Ханты-Мансийске. Когда он оттуда приехал, мы с ним встретились. У него были большие круглые глаза, что не характерно для японцев. И он говорил: «Какой богатый город! Как там здорово! Но там нет демократии!» Я не понимаю, где он и как должен был увидеть демократию на улицах Ханты-Мансийска. Я, честно говоря, был так шокирован тем, что он мне сказал, что даже не попытался у него ничего уточнить.

Этот пример показывает степень «зашоренности» восприятия японцами российских реалий. Точно такая же «зашоренность» наверняка существует и по отношению к Китаю. Еще раз подчеркну смысл моего выступления: ШОС должна потратить некоторые усилия на то, чтобы сделать в будущем Японию расположенной к себе более благосклонно. В этом нет никакого факта унижения или уничижения. Давайте попытаемся подружиться с Японией!

JAPAN AND THE TRANS-PACIFIC PARTNERSHIP IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF COOPERATION WITHIN SCO

Andrei Ivanov, senior research fellow, Center for East Asian and Shanghai Cooperation Organisation Studies at MGIMO-University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Summary

Factors of interest of Japan towards Central Asian and SCO countries as well as possibilities of inclusion of Japan into geopolitical agenda of SCO are analyzed. Prospects of interrelations in USA-Japan-China triangle are under examination in the paper.

Key words: *Trans-pacific cooperation, Japan, USA, Central Asia, geopolitics, China-Japanese relations.*